
ХАРЛАН

КОБЕН

**ХАРЛАН
КОБЕН**

ОДИН
НЕВЕРНЫЙ
ШАГ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К55

Серия «Детектив-exclusive»

Harlan Coben
ONE FALSE MOVE

Перевод с английского *А.П. Кашина*

Компьютерный дизайн *В.Е. Половцева*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Aaron M. Priest Literary Agency и The Van Lear Agency.

Кобен, Харлан.

К55 Один неверный шаг : [роман] / Харлан Кобен ; [пер. с англ. А. П. Кашина]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 448 с. — (Детектив-exclusive).

ISBN 978-5-17-090484-6

Новое дело Майрона Болитара — спортивного агента и известного детектива-любителя!

Майрон Болитар и не думал, что, соглашаясь стать агентом перспективной баскетболистки Брэнды Слотер, он будет вынужден заняться весьма непростым делом.

У Брэнды множество проблем: бесследно исчез ее отец, а с ней самой кто-то вновь и вновь обещает жестоко расправиться.

Майрон начинает собственное расследование и приходит к мысли, что спортивный взлет Брэнды никак не входит в планы очень влиятельных людей, связанных, возможно, с самим губернатором штата...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Harlan Coben, 1998
© Перевод. А.П. Кашин, 2011
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-090484-6

*Памяти моих родителей Корки и Карла
Кобен, а также их ныне здравствующих
внучкам и внукам Шарлотте, Габриэль,
Александру и Бенджамину*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я написал эту книгу один. Никто мне не помогал. Но если в тексте обнаружатся ошибки, собираюсь — согласно старинной американской традиции — перекладывать вину на других. Имея это в виду, хочу от всего сердца поблагодарить следующих чудесных людей: Аарона Приеста, Лайзу Эрбах Вэнс и сотрудников «Аарон Приест литерари эйдженси»; Кароль Барон, Лесли Шнура, Джейкоба Хойе, Хизер Монжелли и всех работников издательства «Делл паблишинг»; Морин Койл из издательства «Нью-Йорк либерти»; Карен Росс, медицинского эксперта из Далласского института судебной экспертизы; Питера Ройзмана из «Эдвентидж интернэшнл»; сержанта Джея Вандербeka из полицейского управления Ливингстона; детектива лейтенанта Кейт Киллиэн из полицейского управления Риджвуда; Мэгги Гриффин, Джеймса Брэбира, Чипа Хиншоу и, конечно же, Дэви Болта. Повторяю: во всех ошибках, как фактических, так и любых других, повинны упомянутые выше люди. Так что от обвинений в адрес автора прошу воздержаться.

ПРОЛОГ

15 сентября

С кладбища открывался вид на школьный двор.

Майрон потыкал рыхлую влажную землю мыском ботинка. Каменной плиты еще не было. Вместо нее торчала металлическая табличка с номером и написанным печатными буквами именем. Майрон покачал головой. Почему, спрашивается, он стоит здесь в напряженной позе, словно позаимствованной из плохого телефильма? Перед его внутренним взором промелькнула драматическая сцена, которую вполне можно снять здесь с его участием. Не хватало только проливного дождя, струи которого хлестали бы его по согбенной спине, а он ничего бы вокруг себя не замечал, поскольку был слишком погружен в скорбь. При этом голова должна быть опущена, а глаза влажно поблескивать. Время от времени по щеке стекала бы крупная слеза, смешиваясь с дождевыми каплями. Не хватало также тревожной, будоражащей музыки за кадром. Постепенно объектив камеры начал бы удаляться от лица и отъезжать назад, показывая ссутулившиеся плечи, безвольно опущенные вдоль тела руки, поливаемые усиливающимся дождем могилы и, наконец, кладбище в целом, в пределах которого, кроме Майрона, не видно ни единой живой души. Впрочем, продолжая отступать, оператор не мог не взять в объектив стоявшего на удалении преданного

друга и партнера Майрона, считавшего своим долгом присутствовать на месте событий, но так, чтобы не мешать приятелю скорбеть. Как раз в этот момент картинка на телеэкране должна замереть, а поверх нее появиться начертанная наискось крупными желтыми буквами фамилия продюсера фильма. Потом несколько кадров из новой серии, которую будут показывать на следующей неделе, и под конец — заставка коммерческого рекламного ролика.

Но ничему этому произойти было не суждено. Поскольку солнце светило, как в первый день творения, а небеса были словно покрыты берлинской лазурью. Ко всему прочему, Уин находился в офисе, а Майрону вовсе не хотелось проливать слезы.

Но если так, зачем он сюда притащился?

А затем, что скоро сюда пожалует убийца. Майрон не сомневался.

Он повел глазами по месту захоронения и по сторонам, силясь отыскать некий смысл в окружающем пейзаже, но его взгляд наткнулся на очередные клише. Похороны состоялись две недели назад, и сквозь влажную взрыхленную землю уже начали пробиваться к солнцу травинки и побеги неизвестных ему кладбищенских растений. Майрону оставалось ждать, когда внутренний голос произнесет приличествующие случаю избитые слова относительно того, что жизнь продолжается, несмотря ни на какие утраты, и тоненькие стебельки и травинки являются наглядным свидетельством этой вечной природной мудрости. Внутренний голос, однако, на сей раз помалкивал и, слава Создателю, с банальностями в душу не лез. Майрон бросил взгляд на видневшуюся сквозь ветви деревьев школу, обнаружив определенную иронию в соседстве кладбища с мирным школьным двором, с его исчерканным мелом серым асфальтом, висевшими на ржавых цепях качелями и забытым у ограды ярким детским трехко-

лесным велосипедом. Стороннему наблюдателю могло показаться, что скрывавшиеся в тени кладбищенских деревьев надгробия напоминают охраняющих детей и детство молчаливых часовых, весьма добродушных и снисходительных к детским шалостям. Об иронии, впрочем, пришлось забыть. Ведь нынешние школьные дворы отнюдь не такие мирные и идиллические, как прежде. В числе обычных детей по ним расхаживают вполне сформировавшиеся малолетние насильники и социопаты, а также юные создания, с самого рождения исполненные лютой злобы ко всему на свете.

Довольно, подумал Майрон. Хватит на сегодня иностранных размышлений.

Он подозревал, что все эти рассуждения и внутренний диалог с самим собой просто средство отвлечения, своего рода философская уловка, позволявшая на время отключиться от проблемы, мысли о которой заставили бы его бедный мозг лопнуть, подобно перезрелому апельсину. В глубине души ему страстно хотелось броситься всем телом на совсем еще свежий холмик, обхватить его руками, зарывшись пальцами в землю, попросить прощения у того, кто лежал в гробу, и воззвать к высшим силам с просьбой дать ему хотя бы еще один шанс.

Но этого тоже не будет. Никогда.

Майрон услышал за спиной шаги и прикрыл глаза. Все происходило так, как он ожидал. Шаги приближались. Когда они стихли, Майрон даже не повернулся в ту сторону.

— Вы убили ее, — сказал он.

— Да.

У Майрона в желудке словно растаял кубик льда.

— Ну и как? Вам стало лучше?

Когда убийца заговорил, Майрону показалось, что у него по спине провели холодной, бескровной рукой.

— А вам, Майрон? Вот в чем вопрос...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

30 августа

Майрон пожал плечами и пробормотал:

— Я тебе не нянька, а спортивный агент.

Похоже, его слова огорчили Норма Цукермана.

— Ну и что ты хочешь этим сказать? То, что ты Бела Лугоши*?

— Нет, человек-слон.

— Ситуация ужасная, хотя при этом, заметь, никто не называл тебя нянькой! Это ты сам сказал. В моих словах не было и отдаленного намека на это. Даже «нянька» ни разу не произнес.

Майрон в знак капитуляции вскинул вверх руки.

— Я тебя понял, Норм...

Они сидели под баскетбольной корзиной в Мэдисон-сквер-гарден на раскладных стульях из дерева и полотна. Судя по тому, что на полотняных спинках были вышиты имена звезд, эти стулья предназначались отнюдь не для простых смертных. Стулья стояли на подиуме так высоко, что нижний обрез баскетбольной корзины почти касался темени Майрона. Во дворе полным ходом шли съемки ролика для рекламного шоу. Повсюду стояли осветительные приборы, фото- и кинокамеры под зонтиками, между ними сновали худющие, похожие на мальчишек-подростков женщины и прочий киношный народ. Майрон все ждал, когда его по ошибке примут за звезду рекламы или кино. Но так и не дождался.

— Эта девушка может оказаться в опасности, — напомнил Норм. — И поэтому мне нужна твоя помощь.

---

* Американский актер, исполнитель роли графа Дракулы. — *Примеч. пер.*

Норм Цукерман приближался к своему семидесятилетию и, будучи главным исполнительным директором огромного конгломерата «Зум», выпускавшего спортивные товары, имел личное состояние побольше, чем у Трампа. Но выглядел как перебравший ЛСД битник из прошлой эпохи. Ретро сейчас в моде, объяснил он однажды Майрону, по причине чего носил психоделическое пончо, потертые солдатские штаны, бакенбарды и здоровенную серьгу в ухе в виде кольца с пацифистской символикой. Его намеренно неровно подстриженная цвета соли с перцем всклокоченная борода казалась уютнейшим местом для различных насекомых, а курчавые волосы стояли дыбом.

Воистину дело Че Гевары живет и побеждает.

— Да не нужен я тебе, — сказал Майрон. — Лучше найми телохранителя.

Норм взмахнул рукой.

— Слишком очевидно.

— Что именно?

— То, что она никогда на это не согласится. Послушай, Майрон, а что ты вообще знаешь о Брэнде Слотер?

— Очень немного, — сказал Майрон.

Норм с удивлением посмотрел на него:

— Что, собственно, ты хочешь этим сказать?

— Разве я не ясно выразил свою мысль?

— Да ясно, ясно, но это мне и странно. Как-никак в прошлом ты был неплохим баскетболистом.

— И что же?

— А то, что Брэнда Слотер обещает в будущем стать лучшей баскетболисткой всех времен. Очень большой звездой — не говоря уже о том, что она настоящая красотка, и я собираюсь задействовать ее в одном из своих новых проектов.

— Ну, такую-то малость и я знаю, — произнес Майрон.

— В таком случае узнай кое-что еще. Я очень за нее беспокоюсь. Если с ней что-нибудь случится, вся Западная профессиональная баскетбольная ассоциация начнет пускать пузыри, и я вместе с ними, учитывая, сколько вложил в Брэнду под новый проект.

— А я думал, что тобой движут только общечеловеческие, гуманитарные ценности...

— Хорошо, можешь называть меня жадной капиталистической свиньей. Но ты, мой друг, спортивный агент. А я в жизни не встречал более алчных, скользких, хитрых и пронырливых типов, чем спортивные агенты, стремящиеся урвать свою долю капиталистического пирога.

Майрон согласно кивнул:

— Правильно. Вали все на меня. Может, тебе от этого станет легче?

— Ты не даешь мне закончить мысль... Я просто хотел сказать, что ты к таким не относишься. Ты настоящий спортивный агент. Спортивный агент с большой буквы. Даже, я бы сказал, лучший из всех, кого я знаю. Ты и твоя испанская «шикса» очень много делаете для своих клиентов. Даже, на мой взгляд, слишком много. А уж как ты выколачиваешь из предпринимателей особые условия для своих подопечных — любо-дорого посмотреть. Лично я после подобных встреч с тобой чувствую себя так, будто меня изнасиловали. Вот насколько ты хорош, парень! Врываешься ко мне в офис, срываешь с меня одежду и без лишних слов имеешь прямо на письменном столе, добиваясь того, что тебе нужно!

Майрон поморщился.

— Прошу тебя, Норм...

— Но хотя ты и строишь из себя честного, я-то знаю о твоих прошлых тайных связях с федералами.

Майрон вздохнул.

«Тайных» — подумать только!» — сказал себе он, задаваясь вопросом, есть ли по эту сторону экватора хотя бы один заинтересованный человек, который бы об этом не знал.

Между тем Норм продолжал гнуть свою линию:

— Послушай меня еще секунду, Майрон. Брэнда — чудесная девочка и еще более чудесная баскетболистка. И при всем том вечная боль в моей заднице. Но я ее за это не виню. Будь у меня такой папаша, как у нее, я бы тоже стал чьей-то болью в тухес.

— Значит, проблема в ее отце?

Норм неопределенно пожал плечами:

— Возможно.

— В таком случае выправи в суде ордер, запрещающий ему приближаться к ней.

— Уже выправил.

— Тогда в чем дело? Найми частного детектива. И если папаша подойдет к ней ближе чем на сто ярдов, вызывай полицию.

— Все не так просто, — пробурчал Норм, окидывая взглядом двор. Занятые в съемках сотрудники метались по съемочной площадке, как микробы на предметном стекле, оказавшиеся в луче ультрафиолета. Пока Норм ревизовал процесс, Майрон потягивал кофе. Гурманский кофе лучшего сорта, какой только можно найти за деньги. Удивительно, всего год назад он практически не употреблял этот напиток. Но с течением времени стал чаще останавливаться у новеньких кофеен и кофебаров, число которых росло со скоростью появления плохих сериалов на кабельном телевидении. Теперь Майрон не представлял себе утра без чашки густого, ароматного кофе.

А между прочим, разница между любителем кофе и патологическим кофеманом весьма эфемерна.

— Мы не знаем, где он, — сказал Норм.

— Извини, я не расслышал...

— Дело в том, что ее папаша исчез. И, как говорится, с концами. Так что Брэнда теперь то и дело бросает взгляд через плечо. Я тебе больше скажу: она в ужасе.

— Ты, значит, думаешь, что он представляет для девушки серьезную опасность?

— Этот тип крепко сидит на стероидах. А в прежние времена, между прочим, тоже играл в баскетбол. В командах «Пасифик-десять конференс», если мне не изменяет память. А зовут его...

— Хорас Слотер, — быстро сказал Майрон.

— Ты его знаешь?

Майрон очень медленно кивнул:

— Да, знаю.

Норм некоторое время смотрел на него в упор.

— Ты слишком молод, поэтому маловероятно, что играл вместе с ним.

Майрон промолчал. Норм не понял намек. Он вообще редко их понимал.

— Ну и как ты свел знакомство с Хорасом Слотером?

— Какая тебе разница? Лучше скажи, почему ты считаешь, что Брэнда в опасности.

— С некоторых пор она получает угрозы.

— Какого рода?

— Смертельные.

— Не мог бы ты высказаться по этому пункту более определенно?

Пока они болтали, съемки и фотосессия шли своим чередом. Модели демонстрировали последние новинки из коллекции спортивной одежды «Зума», принимая перед объективом самые выигрышные и обольстительные, с их точки зрения, позы и посылая зрителям ослепительные улыбки или строя милые гримаски. Некоторые, наоборот, строго поджимали губы. Короче говоря, на площадке правила бал Большая спортивная мода. Кто-то громко звал Теда, без которого, похоже,

процесс просто не мог продолжаться. Его имя выкрикивали много раз на все лады, а одна дама даже воскликнула, что если он в ближайшее время не появится, то она просто-напросто ляжет на асфальт и умрет.

— Девочке звонят на мобильный, — произнес Норм. — А еще, как ей кажется, за ней постоянно следует какой-то автомобиль. Такого рода вещи.

— А что, собственно, ты от меня хочешь?

— Походи за ней.

Майрон покачал головой.

— Даже если я соглашусь, чего, впрочем, делать не собираюсь, она откажется. По твоим же словам, девушка и слышать не хочет о телохранителе.

Норм усмехнулся и похлопал Майрона по коленке.

— Сейчас начну тебя соблазнять. Подцеплю, как рыбку на крючок.

— Оригинальная аналогия.

— Аналогия аналогией, но самое главное заключается в том, что именно сейчас у Брэнды нет агента.

Майрон промолчал.

— Может, скажешь хоть словечко, красавчик?

— Мне казалось, что она запрдала себя «Зуму» со всеми потрохами.

— Когда ее старик исчез, она в буквальном смысле находилась на краю пропасти. Ведь ее менеджером был он. Но так или иначе, она от него избавилась. И теперь пребывает в одиночестве. Ну а у нас с ней свои дела, причем она верит мне, но не безоговорочно. В общем, девочка далеко не глупа. Что касается тебя, мой план таков: Брэнда подойдет сюда через несколько минут, и я вас друг другу представлю. А потом порекомендую ей тебя. Она скажет: «Приветик». Ты скажешь: «Приветик». А потом пустишь в ход свое знаменитое боли-тарское обаяние.

Майрон выгнул бровь дугой.

— Предлагаешь приударить за ней на всю катушку?

— Ну уж нет. Мне не нужно, чтобы она перед тобой раздевалась и все такое прочее.

— Учти, я дал клятву использовать свое несравненное обаяние только для добрых дел.

— Поверь, Майрон, приняв мой план, ты посвятишь себя доброму делу.

Слова Норма не убедили Майрона.

— Даже если я соглашусь действовать согласно предложенному тобой весьма сомнительному плану, что мне делать по ночам? Или ты хочешь, чтобы я держал ее под наблюдением двадцать четыре часа в сутки?

— Разумеется, нет. Тебе будет помогать Уин.

— Уину есть чем заняться.

— Скажи этому миляге гою, что он тем самым делает мне одолжение, — произнес Норм. — Он меня любит, я знаю.

К Норму и Майрону устремился взволнованный фотограф, чья внешность свидетельствовала о том, что он поклонник европейского стиля «трэш». Парень носил козлиную бородку и зачесанные на макушке острым гребнем светлые волосы, пребывавшие в данный момент в художественном беспорядке, что придавало ему сходство с только что вскочившей с постели актрисой Сэнди Дункан. Поскольку от парня явственно разило потом, Майрон сделал вывод, что регулярные омовения не входили в число его приоритетов. Пару раз тяжело вздохнув, дабы привлечь к себе внимание и придать своим словам больше веса, фотограф простонал:

— Где Брэнда, я вас спрашиваю?

— Рядом с вами.

Майрон не мог не повернуться на голос, показавшийся ему теплым и сладким, словно мед на воскресном блине. К ним широкими, уверенными шагами приближалась молодая женщина, в чертах и походке которой не было и намека на угловатость и застенчивость, свойственные начинающим моделям, особенно